

КЛАССИЧЕСКАЯ оперетта — жанр многострадальный. Уж сколько раз на страницах печати раздавались призывы уничтожить «парфюмерные ароматы венциний» на сцене музыкальной комедии; сколько раз подвергались осмеянию ее фраки, графы, каскады; сколько раз пытались объявить старое опереточное наследие чуждым советскому зрителю. А с другой стороны—старую оперетту пытались изгнать со сцены различные новые комедийные музыкальные жанры.

Шло время, менялись вкусы, но оставалась оперетта. Ей, когда-то блестящей моднице, а теперь скромной старушке, оказалось не страшно соперничество ни великодушных эстрадных ровню, ни мюзикла, ни острая конкуренция с музыкальным кино. А между тем секрет этой живучести до сих пор не разгадан до конца. Поэтому и ломают копья теоретики, выясняя, нужна ли нам старая венская, новая венская, классическая и неоклассическая оперетта.

Но ответ на этот вопрос следует искать не только в теории, а прежде всего в художественной практике. А она уже давно дала ответ: редкий театр оперетты и музыкальной комедии обходится без классического репертуара.

На исключение в этом отношении и Иркутский театр музыкальной комедии, гостящий у читинцев: в его репертуаре классика представлена широко. В основном это старая и новая венская оперетта. У той и другой есть много общих черт: примат музыки над сюжетом; как правило, довольно примитивное либретто; отсутствие в либретто острой политической сатиры, как, например, у Оффенбаха.

Но есть и различия. Вот оперетта Иоганна Штрауса «Летучая мышь» —единственная старовенская в репертуаре иркутян. Здесь, в этой популярнейшей оперетте, целиком господствует танцевальность, про-

Чудесный праздник

Гастроли Иркутского театра музкомедии

никающая и в драматургию; танцевальность несомненная, а в высшей степени демократическая.

Это танцевальная стихия не может не захватить и увлечь прежде всего самих исполнителей. Зрительно весело в спектакле. Чутко реагирует слушатель на мелодии знакомых вальсов. Во всем блеске мастерства выступает ансамбль основных исполнителей. С. Воронова в роли Розалинды демонстрирует и хороший вокал, и приятный танец. В. Пасиков в роли Айзенштейна не только хорошо поет, но и довольно точно пытается раскрыть характер героя. Н. Загурский (Дежурный) и Н. Хохолок (Фальк) до слез смешат публику.

Из общего ансамбля, пожалуй, только несколько выпадает С. Анкудинова, которая выступает здесь, пожалуй, в одной из самых трудных ролей—в роли Адели. Трудность этой роли в том, что она требует мгновенного перевоплощения — субретка должна играть роль знатной госпожи. Ситуация очень схожа с той, в которую попала некогда Элиза Дулиттл из «Пигмалиона» Б. Шоу. Слова нет, у С. Анкудиновой прекрасные данные опереточной актрисы, но подчас не хватает сценического мастерства. Почти то же самое следует сказать и об исполнительнице роли Лотты артистки Н. Талановой, внешний облик которой не соответствует роли, а попытки рассмотреть зал нередко довольно безвкусны. Однако в целом оперетта смотрится и слушается легко.

Оформление спектакля «Летучая мышь»—пожалуй, самая большая удача главного художника театра—Ю. Суракевича. Оно очень просто и вместе с тем изящно: условные силуэты, легкие конструкции, лишь намеки на место действия. Основу оформления составляет несколько полупрозрачных, красивых по цвету веерообразных секторов, похожих на те, которыми пользуются героини спектакля.

В отличие от мастеров старой венской оперетты, истоки демократизма Легара—главного представителя новой венской оперетты—следует искать не в интонациях венского вальса, а в музыкальном фольклоре самых различных стран и прежде всего, как и впоследствии у Кальмана, в венгерской народной музыке. С точки же зрения драматургии оперетты Легара чудом сочетают мечтательную и даже слезливую сентиментальность с огневыми каскадными номерами. Все «трагедии» героев от этого становятся еще более условными, но музыка, музыка... Здесь она играет еще большую роль.

Вот и в недавно показанной иркутскими гостями оперетте Ф. Легара «Голубая мазурка» все время звучат польские народные мелодии, «страдают» молодые герои, в промежутках отплясывая лихие танцы, и все это на фоне превосходной музыки, которая заставляет забыть все условности.

Еще большее раздолье здесь для показа вокального мастерства и красивого голоса у В. Пасикова в главной роли Юлиана Орлинского.

Удачно пытаются преодолеть условности и натайки либретто героиня—жена Юлиана Бланка (арт. Л. Мишанская). Мистифицирует то одних героев, то других веселый пройдох Абелья, в роли которого попеременно и с равным успехом выступают В. Жибинов и Н. Хохолок, так же, как Н. Шибеева и Н. Таланова, с увлечением играют рожкающаяся злодейку Гретту.

Однако подлинную стихию оперетты Легара в постановке Н. Загурского, где он также исполняет роль Клайда, составляет танец. Недаром ему столько внимания уделили балетмейстеры Н. Громов, Т. Куржиянская и В. Жибинов. Легкие, изящные сольные и общие танцы сопровождают все действия оперетты, и еще долгое время спустя после спектакля звучит чудесная мелодия голубой предрассветной мазурки.

...Танец, буффонада, шутки, смех, музыка, пение—не в этом ли разнообразии секрет завораживающего действия классической оперетты на зрителя? Не это ли позволяет оперетте соперничать с новейшими жанрами? Конечно, и это тоже. Но все-таки важнее всего здесь музыка—это она остается при всех изменениях и вариантах либретто, это она покоряет сердца слушателей в первую очередь. Что ж, иркутяне многое сделали для того, чтобы их спектакли были музыкальными в полном смысле этого слова, а не только по названию. Конечно, та исполнительская легкость, с которой мы ныне встречаемся в больших ансамблях и финалах—это

результат большой работы не только самих исполнителей, но и дирижеров Е. Потапова и заслуженного артиста РСФСР А. Кулешова, хормейстера И. Юзефовича и многих других работников театра.

Хочется, тем не менее, пожелать, чтобы количественно и качественно улучшился состав театрального оркестра: трех пултов скрипок, конечно, недостаточно, чтобы выровнять звучание оркестра, а у духовых нередки даже срывы, «кхиксы» и другие подобные неприятности, не говоря уже о нечистом строе. Вот поэтому так плохо звучат некоторые музыкальные фрагменты. Сошлемся для примера на вставной номер в «Голубой мазурке»: танго Альбениса в переложении для оркестра звучало просто ужасно. Очень хорошо, что это исполнение не отразилось на мастерстве солистов балета.

Иногда приходилось слышать сетования зрителя по поводу голосов отдельных исполнителей. По нашему мнению, упреки эти несправедливы потому, что не учитывают специфику оперетты, совершенно особые требования, которые предъявляет оперетта к вокальным данным: нередко умение выразительно разговаривать под музыку предпочтительнее отточенного вокала. В целом же рассмотренные спектакли служат отличным подтверждением того, что у иркутских артистов вполне удовлетворительный уровень вокальной культуры, позволяющий петь самые сложные спектакли венского репертуара.

...Каждый вечер, когда из переполненного зала драмтеатра расходятся радостные зрители, наши гости могут гордиться: это они создали хорошее настроение, это они устроили людям тот чудесный праздник души, который называется опереттой. И, может быть, именно в этом главный секрет ее неизменного обаяния.